сделать предположение, что до 1767 г. существовала первоначальная редакция «Бршадира», о которой нам ничего не известно. Многие факты дают нам право предположить, что Фонвизин сделал свою комедию не за один присест, как это считает В. Н. Всеволодский-Гернгросс (за 29 дней московского отпуска), а работал над ней довольно продолжительное время. Возможно, что работа Фонвизина над комедией задержалась в связи с таким событием, как созыв Комиссии по составлению Нового Уложения.

Сведения о жизни и занятияч .Фонвизина в 1767—1768 гг. по сохранились. Научная литература не располагает нужными фактами и обходит молчанием эти два года. Впервые этот вопрос выяснен Г. П. Макогоненко. Оказывается, Фонвизин принимал самое непосредственное участие в событиях, взволновавших всю Россию. Как известно, Фонвизин служил у Елагина и ведал делами канцелярии по приему челобитных. Характер службы заставлял его все зремя находиться при дворе близ императрицы. В 1767 г. Екатерина предприняла частную поездку сначала в Москву, затем по Волге. «Во время путешествия по Волге Екатерина, по ее собственным словам, приняла более 600 челобитен от народа. Эти-то челобитные и принимал Фонвизин и составлял экстракты, которые передавал Елагину для доклада императрице».[44]

Таким образом, Д. И. Фонвизин был занят делами по канцелярии так, что не мог уделить времени для занятия литературой.

Путешествие по Волге длилось с конца апреля до середины июня 1767 г. Вернувшись в Москву, Екатерина II прожила там до 19 января 1768 г. 26 января она вместе с депутатами Комиссии прибыла в Петербург для продолжения работы уже в столице.

С середины 1768 г. Фонвизин, больше не веря в Екатерину как просвещенную монархиню, стал готовиться к уходу со своей придворной службы. Сдав к осени все дела, Фонвизин хочет уйти в отставку, но Елагин отговаривает его. Тогда он берет полугодовой отпуск и приблизительно с конца октября уезжает в Москву, исполненный желания писать (вернее, «дописать») комедию. О том, что Фонвизин именно дописывал свою комедию, свидетельствуют письма к Елагину из Москвы 1769 г., когда Фонвизин просил продлить отпуск: «...дописал почти свою комедию»,[45] т. е. Елагин, судя по письмам из Москвы, знал эту комедию как дописываемую.

При подобном решении вопроса объясняется еще один факт — письма Фонвизина к сестре от 23 и 24 января 1766 г., где он писал: «Не забудь моих комедий и тем докажи, что ты меня любишь».[46] Вполне возможно, что Фонвизин имел в виду

[44] *Макогоненко Г. П.* Денис Фонвизин. М.; Л., 1961, с. 92—94.
[45] *Фонвизин Д. И.* Собр. соч., т. 2, с. 400.
[48] Там же, с. 339.